

«Два мира, два героя, две судьбы. Цзян Юн и Тай Фэн — противоположности, которым придется пройти один путь. Урок, настаивающий нерадивого воришку Цзян Юна в одном мире, угрожает его жизни в другом. Желая спастись от проклятия, он отправляется в путешествие с Тай Фэном, племянником императора, где ему предстоит забыть о своем эгоизме. Гильдия предсказателей уже бросила свои кости и заглянула в будущее. Их история смесь юмора и отчаяния, красоты и уродства, а финал завораживает также, как первый снег, коснувшийся земли по ту сторону водной глади».

*Габриэль Коста,
автор книг «Моя дорогая Оли...» и «Дыхание»*

«История хитрого воришки и племянника императора разбила мне сердце. Но эпилог спас от истерики.

Невероятная красота, которая покорила с первой главы. Цинь Дао знает, как захватить внимание любого, даже искушенного, читателя.

Это история не только о дружбе, невероятных и опасных приключениях... О чем-то большем. И в первую очередь она о добре. Если оно есть в твоём сердце, то все маски будут сброшены, а любые трудности превратятся в песчинки, которые унесет ветер.

Теперь эта книга тонкой нитью связана с моей душой. Как и Цзян Юн с Тай Фэном. И совершенно не важно в каком они из миров».

*Саша Паулан,
автор книг «Четырнадцать дней до...»
и «Мои французские каникулы»*

ГИЛЬДИЯ
СВИТКОВЪ

ГИЛЬДИЯ
ДОЛГО
ШЕЛКА

ГИЛЬДИЯ
ЛУННОГО
НЕФРИТА

ГИЛЬДИЯ
АЛХИМИКОВЪ

ГИЛЬДИЯ
ОГНЕННОГО
МЕЧА

ГИЛЬДИЯ
БЕЛОГО
ДРАКОНА

ГИЛЬДИЯ ПРЕДСКАЗАТЕЛЕЙ

БАО ХЭ ЦЯНЬ
ЭВОЛЮЦИЯ ОХРАННОЙ ПЕЧАТИ

12 Рост

6 Пробок

11 Разрушение

5 Ничто

10 Конечь

4 Предводители

9 Равновесие

3 Познание

8 Смерть

2 Развитие

7 Болезнь

1 Создание

Почему ты оставил меня, отец? Спустия девять лет вслед за матерью и ты покинул наш мир. Ты отдал свою жизнь за нашего императора, но твоя кровь вечно будет на его руках... Раньше я не понимал, насколько велика была твоя преданность своему брату и как сильно ты его любил. Разве эта любовь стоила твоей жизни? Почему твой брат не защитил тебя? Почему он так легко отдал тебя на растерзание этим обезумевшим волкам? Возможно, ты, как и многие его слуги, был просто слеп... Это и погубило твою душу.

Игра на любимом дунсяо¹ никак не шла. Тай Фэн отложил инструмент, тяжело вздохнул и открыл глаза. Сегодня, в день его двадцатилетия, солнце

¹ *Дунсяо* — музыкальный духовой инструмент, деревянная флейта с закрытым нижним торцом. — *Здесь и далее прим. автора, если не указано иное.*

подалась вперед. — Наш император приказал мне подготовить вас к великому дню вашего рождения! Ибо ровно двадцать лет назад этот день озарил своим светом Небесный дракон, да будет его милость, и он спустится сегодня к нам с Небес, чтобы...

Тай Фэн приподнял левую руку, показывая жестом, чтобы женщина умолкла.

— Цин Цин, ты тараторишь эту сказку про дракона уже несколько дней подряд! Мне бы не хотелось и сегодня ее слушать. — Он подошел к хозяйке с легкой улыбкой на лице. Цин Цин тоже улыбнулась и склонила голову еще ниже. — Я сам подготовлюсь. Мне хочется сделать это самому хотя бы раз — на свой день рождения.

— Но, молодой господин... Я привела трех служанок в помощь, чтобы приготовить вам одежду и уложить волосы. Позвольте, пожалуйста, им выполнить свою работу. — Цин Цин слегка дотронулась до длинных белоснежных прядей Тай Фэна, которые были распущены и немного спутаны. — Как река, длинны ваши волосы, светлый господин, и, как луна, прекрасны они...

Три девушки позади Цин Цин смущенно захихикали. Тай Фэн обратил на них внимание, и они тут же склонили головы. Одну из девушек он узнал и подошел к ней. Вернее, ему казалось, что он где-то ее уже видел.

Несколько лет назад они с отцом проезжали мимо гильдии Алого шелка, где работали только девушки. Ни одному мужчине не позволялось находиться на территории этой гильдии без особого

разрешения. Процесс создания шелка и красок для него — очень тяжелая работа, однако требующая нежного обращения с тонким материалом. То, какую красоту творят из него послушницы гильдии Алого шелка, известно лишь им. И вот одна из них повстречалась на пути Тай Чжэна и его молодого сына, когда они проезжали через поле нежных, бело-розовых азалий. Девушка была прекрасна, как и цветы, которые она собирала. Отец Тай Фэна помахал ей, но лицо девушки исказил страх. Она выронила цветы и спрятала личико за широким рукавом чанао¹. «Цюэ», — шепотом произнес Тай Чжэн, и они устремились дальше.

— Цюэ, нежный цветок азалии, — сказал Тай Фэн и посмотрел на служанку. — Я видел тебя раньше. Несколько лет назад ты собирала цветы на поле азалий возле гильдии Алого шелка. Мы тогда с отцом...

Мысли о погибшем отце снова тысячами иголок вонзились в сердце Тай Фэна. Он смотрел на девушку, покорно опустившую голову. Розовый румянец покрыл ее щеки, но она не смела поднять взгляда на господина. Он не знал ее настоящего имени и чем дольше смотрел на нее, тем больше становилось. Ее образ красной нитью соединял счастливое прошлое с отцом и настоящее, где остались лишь воспоминания, тяжелым грузом давящие на сердце юноши.

Почему ты оставил меня?

Хозяйка Цин Цин мягко хлопнула в ладоши. Этот звук вернул Тай Фэна к реальности.

¹ Чанао — жакет с длинными рукавами.

— Ну все, девушки, вам поручено очень важное задание сделать нашего господина еще прекраснее! Начинайте!

— Я хочу, чтобы осталась только она. — Тай Фэн указал на девушку, лицо которой стало полностью красным от смущения. Она так и не решалась на него взглянуть. — Пусть остальные уйдут.

Хозяйка с непониманием посмотрела на Тай Фэна. Она окинула недовольным взором остальных двух девушек и сделала резкий жест, чтобы они покинули покои. Следом за ними удалилась и Цин Цин.

— Вы ошиблись, мой господин, — сказала девушка, смело подняв на него глаза, и тут же Тай Фэн увидел в них пляшущие огоньки. Она смотрела на него, выпрямившись, ее горделивое выражение лица вызвало возмущение. — Все знают, что работницы гильдии Алого шелка не могут покидать ее пределы. Это запрещено. А я... обычная служанка, я недостойна быть в числе женщин этой великой гильдии.

Однако Тай Фэн был уверен, что видел именно эту девушку. Изменения в ее поведении тревожили.

— Мне кажется, ты пытаешься обмануть меня, нежный цветок азалии. Знаешь, как поступает император с изменниками и обманщиками?

— Я никогда не обманывала и не предавала тех, кому служила, молодой господин. Поэтому я не могу даже представить того ужаса, о котором вы хотите мне поведать, — голос служанки стал жестче. — Позвольте, я повторю: вы ошиблись.

Гнев Тай Фэна, словно потухшие угольки, снова начинал раскаляться от быстрых движений невиди-

мого веера. Он был возмущен так смело сказанными словами простой служанки. Тай Фэн стоял перед ней, заложив руки за спину и пытаясь взглядом заставить ее раскрыть свои тайны. Этот взгляд проникал в самые потаенные уголки души, хотел раздеть ее догола и узнать все секреты, понять, почему это прекрасное создание лжет ему. Девушка с непроницаемым лицом отразила его взгляд.

— Я знаю, что предсказатели хорошо разбираются в тонкостях души. Вы видите людей насквозь благодаря своей небесной магии. Но как можно разглядеть нутро человека, если в нем уже не существует этой... души? — Служанка наклонила голову и усмехнулась. Ее глаза смотрели с хитростью и вызовом. — Что же тогда вы станете делать, великие дворцовые предсказатели?

— Бездушных изгоняют туда, где им и положено быть, — в мир демонов, — жестко ответил Тай Фэн. По его спине пробежал холод. И не такой холод, как от ветерка в непогожий день. Этот был могильным, пробирающим до самых костей. Сейчас он не чувствовал себя в безопасности, но любопытство было сильнее. — Если я спрошу твое имя, солжешь ли ты?

— Зачем юному господину знать имя простой служанки? Позвольте мне приготовить вас к празднику, мой господин. Иначе не только мне несдобровать, не так ли? — Сохраняя на лице лукавую улыбку, девушка плавной поступью проплыла мимо Тай Фэна. Она направилась к небольшому табурету, на котором аккуратной стопкой лежали одежды для праздника. — Я уверена, господин будет сегодня прекраснее самой луны.

С ней стоит быть осторожным. Ее ци смердит гнилью на все покои. За яркими ароматами духов служанок было непросто это почувствовать. Но теперь, когда она передо мной, я ощущаю...

Тай Фэн очень хотел узнать ее имя. До сих пор для него она была нежным цветком азалии, но после разговора стала больше походить на шипастый ядовитый куст. Он внимательно наблюдал за аккуратными движениями ее рук. Служанка ловко расправила одежды на кровати. Белоснежное одеяние, вышитое серебряными нитями, лежало перед ним. Среди вышивки он заметил небольших птиц, летящих по небу, усыпанному звездами из серебра.

Тай Фэн ушел за ширму и снял верхние одежды. Мягкий шелк прохладной волной упал к его ногам. Девушка подавала ему части праздничного наряда слой за слоем. В конце Тай Фэн обернул вокруг талии пояс цвета только что пролитой крови. Этот алый акцент напоминал ему об отце, который отдал свою жизнь за великого императора. И никому не было позволено касаться этого пояса.

Юноша вышел из-за перегородки, наблюдая, как лицо служанки меняется. Ее взгляд выражал благоговение. Они несколько секунд молча смотрели друг на друга, а потом лицо девушки снова стало хитрым.

— Я думаю, господин уже устал от постоянных речей восхищения в свою сторону, — с улыбкой сказала она и подошла к небольшому столику в углу. Служанка выдвинула ящичек и достала оттуда расписной гребень из слоновой кости, а также несколько спиц из лунного нефрита.

